

DOI: 10.24411/2308-8079-2017-00002

УДК 82-94

**ГРЕШНИЦА ИЛИ СВЯТАЯ: ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ МАРИИ СТЮАРТ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА,
ЮЛИУША СЛОВАЦКОГО И СТЕФАНА ЦВЕЙГА**

Мельков А.С., Никольский Е.В.

В статье исследуется художественный образ королевы Марии Стюарт в произведениях Ф. Шиллера, Ю. Словацкого и С. Цвейга. Жизнь, характер, внутренний мир и психологический портрет шотландской королевы предстают на страницах произведений классиков в контексте эпохи, в которую она жила. Бурные исторические процессы, происходившие в Англии и Шотландии на излете Средневековья и начала Нового времени, обусловили феномен личности Марии Стюарт. Очевидно, что на творчество самих авторов произведений, посвященных королеве Марии, оказывал влияние опыт, извлеченный из уроков современной им истории. Это отражалось на анализе и описании классиками событий прошлого. Так романтики XIX века – Ф. Шиллер и Ю. Словацкий трактовали личность Марии Стюарт в дихотомии «грешница-святая», а С. Цвейг на историческом изломе 30-х годов XX столетия отошел от односторонности такого подхода. В своей романизированной биографии, посвященной шотландской королеве, он повествует о взлетах и падениях своей героини. С. Цвейг представляет королеву Марию как прекрасную, страстную и страдающую женщину, способную даже через 400 лет после своей смерти вдохновлять и волновать умы и сердца людей.

Ключевые слова: личность в истории, Мария Стюарт, Елизавета I, Шотландия, Англия, монархия, католичество, протестантизм, романтизм, Ф. Шиллер, Ю. Словацкий, С. Цвейг.

**A SINNER OR A SAINT: THE IMAGE OF MARY, QUEEN OF SCOTS
IN THE WORKS OF FRIEDRICH SCHILLER,
JULIUSZ SŁOWACKI AND STEFAN ZWEIG**

Melkov A.S., Nikolsky E.V.

The artistic image of Mary, Queen of Scots in the works of F. Schiller, J. Słowacki and S. Zweig are researched in the article. The Queen's life, character, inner world and psychological portrait appear on the pages of the classicists' works in the context of the era she lived. The turbulent historical processes that took place in England and Scotland at the end of the Middle Ages and the beginning of the Early Modern Period led to the phenomenon of Mary Stuart's personality. Obviously the creativity of the authors whose works were dedicated to Mary I of Scotland was influenced by the experience learned from the lessons of their time. It was reflected in the classicists' analyses and description of the past. Romanticists of the 19th century, F. Schiller and J. Słowacki, interpreted the personality of Mary Stuart in the sinner/saint dichotomy, but S. Zweig at the historic break in the 30s of the 20th century departed from the unilateralism of such an approach. In his romanced biography of Mary, Queen of Scots he tells about the rises and falls of his heroine. S. Zweig presents Mary I of Scotland as a wonderful, passionate and suffering woman, who even 400 years after her death inspires and excites peoples' minds and hearts.

Keywords: person in history, Mary Stuart, Elizabeth I, Scotland, England, monarchy, Catholicism, Protestantism, romanticism, F. Schiller, J. Słowacki, S. Zweig.

Личность королевы Марии Стюарт (1542-1587) всегда привлекала к себе авторов исторических и беллетристских биографий. Это связано не только с ее ролью в шотландской и английской истории, но и с трагической судьбой королевы, исполненной драматизма, страданий и страстей. Романтический образ Марии Стюарт воодушевлял таких писателей, как Йост ван ден Вондел, Лопе де Вега, Томазо Кампанела, Альфред Тенисон, Фридрих Шиллер, Юлиус Словацкий и Стефан Цвейг. Вокруг личности Марии Стюарт разворачиваются

действия в историческом романе Вальтера Скотта «Аббат» [13]. Образ шотландской королевы также вдохновил Иосифа Бродского написание цикла стихотворений «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [1], а Леся Украинка посвятила ей стихотворение «Последняя песня Марии Стюарт» [4].

Удивительная и одновременно трагическая жизнь Марии Стюарт, которая была наполнена триумфами и падениями, любовью и изменами, победами и поражениями, безудержной страстью и холодным расчетом на протяжении столетий интересовала не только историков, но и деятелей литературы, культуры и искусства. Образ королевы Марии стал привлекательным для авторов трагедий, опер, «женских» романов – тех произведений, где человеческая страсть, эмоции и драматизм играют определяющую роль. И исторические факты, связанные с жизнью шотландской королевы [см. 9], которые мы кратко раскроем в данной статье, дают для этого все основания.

Мария Стюарт – дочь шотландского короля Иакова V и Марии Гиз родилась в 1542 году. В 1558 Мария была выдана замуж за французского дофина Франциска и в скором времени стала королевой Франции в 1559-1560 годах (как супруга короля Франциска II). После смерти супруга в 1561 году Мария вернулась в Шотландию. Это возвращение в бедную, разрываемую религиозными (борьба католиков и протестантов) и политическими (противостояние англофилов и патриотов) противоречиями страну, предопределило трагическую судьбу Стюарт.

Через четыре года она вышла замуж за своего двоюродного брата Генриха Стюарта, лорда Дарнли. Брак оказался неудачным. Мария рассчитывала на помощь мужа в управлении государством, но ее надеждам не суждено было сбыться. Дарнли оказался тщеславен, эгоистичен, труслив и коварен, встав в оппозицию королеве. В поисках надежной опоры Стюарт обратила внимание на Джеймса Хепберна, графа Ботвелла, который стал ее любовником, а затем и третьим мужем. Именно Ботвелл возглавил заговор против короля-консорта, закончившийся убийством Дарнли. Сама королева, вероятно, была в курсе готовящегося покушения на супруга, но ничего не

предпринимала, чтобы его спасти, фактически став соучастницей и виновницей его смерти.

Жители Шотландии осудили третий брак королевы с графом Ботвеллом. Это недовольство в итоге привело к восстанию дворянства. Не сумев победить в этой борьбе, Мария лишилась королевского титула и бежала в Англию. Очень скоро родственница Стюарт английская королева Елизавета I, изучив суть конфликта Марии с шотландским дворянством, а также обстоятельства смерти Дарнли, приняла решение арестовать кузину и заточить ее в одном из замков. Сторонники Марии предпринимали неудачные попытки ее освобождения. Мария Стюарт была надеждой мятежников, посягавших на власть Елизаветы и стремившихся восстановить католичество в Англии. Стюарт участвовала в переписке с Энтони Бабингтоном – сторонником католического реванша в Англии, в которой она высказывалась в поддержку заговора против Елизаветы. Но заговор был раскрыт, а переписка стала известна английской королеве. После этого Стюарт была обвинена в подготовке покушения на Елизавету. По приговору суда, утвержденному английской королевой в 1587 году, Мария Стюарт была казнена в замке Фотерингей.

Такова личная драма Марии Стюарт. В чем же лежит корень проблем, обусловивших ее трагический жизненный путь? Имеющиеся исторические документы и свидетельства современников немногочисленны и не вполне беспристрастны. При этом значительная часть материалов, связанных с королевой Марией, пробуждает сомнения в их аутентичности.

Данные обстоятельства порождают различные трактовки образа королевы, не только со стороны ученых, но в творчестве известных писателей и поэтов. Фигура Марии Стюарт и сегодня вызывает споры. Одни видят в королеве Шотландии святую мученицу, которая не отреклась от католической веры и мужественно приняла кончину от рук палача. Другие – авантюристку, развратницу, неверную жену и бездарную государыню.

Самым известным произведением, посвященным шотландской королеве, стала трагедия Фридриха Шиллера «Мария Стюарт», написанная в 1800 году

[12]. Действие драмы начинается за несколько дней до казни Марии по приговору суда, который хоть и был отсрочен королевой Елизаветой, но все же был исполнен 8 февраля 1587 года. В своем произведении драматург описывает только последние дни обреченной Стюарт. С именем обеих королев-соперниц у Шиллера неразрывно связаны два народа (англичане и шотландцы) и две противоборствующие религиозные группы (протестанты и католики), благородство и подлость, прямота и вероломство, а также конфликт между нравственностью и безнравственностью, долгом и чувством. Как и в греческой классической трагедии, у немецкого романтика раскрываются вечные проблемы: любовь, ненависть, интриги, предательства и разочарования.

Шиллер раскрыл противоположные характеры двух королев: с одной стороны, харизматичная Мария, которая отличается внутренней свободой и обладает чувством собственного достоинства, с другой стороны, погрязшая во лжи и интригах Елизавета, заплатившая за свою политическую власть зависимостью от придворных. И если Марии подданные служат из любви и уважения к ней, то Елизавете – из-за страха, или ради выгоды.

Перед смертью Мария сознается и раскаивается в ненависти к Елизавете, в ошибках молодости, и, примирившись с Богом в таинствах исповеди и причастия, смиренно принимает смерть.

Шиллер показал, что конфликт между поверженной и царствующей королевами обусловлен не только и не столько личными противоречиями и претензиями Марии на английский трон, сколько религиозными причинами. Елизавета презирает Марию из-за ее верности католичеству: «Родные ваши, госпожа Стюарт, // В чужих краях. Ваш круг семейный – папство. // Монахи – ваши братья» [7].

Имплицитно Шиллер говорит о том, что Мария становится мученицей за католическую веру. В пьесе проводится мысль, что монарха можно только убить, только уничтожив его как человека. И тогда высшая правда, которую несет королева Мария, все равно восторжествует. Шиллер как католик сочувствовал королеве Шотландии, которая страдала за свою веру в заточении.

Немецкий романтик указывает на исповеднический подвиг Стюарт, которая не изменила католичеству, несмотря на 20 лет плена, за что и была обезглавлена.

Другой подход к трактовке личности Марии Стюарт и ее деятельности предложил польский поэт-романтик Юлиуш Словацкий (1809-1849) [15], который также не прошел мимо привлекательного образа шотландской королевы [10]. Формально в его драме «Мария Стюарт» [14] впервые были нарушены требование классицизма относительно единства времени и места на польской театральной сцене. Пьеса заслуживает внимания своей виртуозностью психологизма, оригинальностью аспекта при интерпретации событий. Что увидел в Марии Стюарт молодой (двадцатилетний) Словацкий? Драма, написанная незадолго до начала Ноябрьского восстания, была опубликована в 1832 году, считается лучшим и сильнейшим произведением доэмигрантского творчества поэта. В тексте угадывается влияние творчества Байрона и Шекспира, а также полемика с трактовкой Марии Стюарт в одноименной трагедии Шиллера.

Нас интересует, прежде всего, персонаж – женщина-королева, представленная поэтом в переломный период ее жизни, в моменты, решающие для ее будущего, властная и в то же время неуверенная в своей власти. Власти королевской над народом, и власти женской над мужчинами. Словацкий не отвечает ни на какие вопросы, скорее, создает ситуации, «моменты», чтобы зрители и читатели сами сделали выводы. Он создает образ персонажа, в котором как в зеркале находятся чувства и убеждения самих. А если бы Мария была взглянуть на себя с точки зрения времени? В те времена женщина, чтобы стать хорошим правителем, должна была подавлять в себе все женственное. Яркий пример – королева Елизавета I, которая, будучи монархом, даже ни разу не вышла замуж.

Действие драмы охватывает исторические события в период с 1566 по 1567 годы, которые, однако, вмещены в несколько десятков дней. Вот Марии Стюарт 24 года, она – вдова короля Франции и наследовала шотландскую корону. В силу своего положения на Родине (и возможностью занять трон

Англии) ей придется всю жизнь провести в борьбе. А вот она же, снова вышла замуж и... уже разлюбила второго мужа лорда Генриха Дарнли...

Свою героиню Словацкий помещает между воспоминанием о счастливых временах во Франции и предчувствием смерти от рук палача. Драматург показывает события в перспективе видения зрителя, который ведь знает, как завершится судьба Марии Стюарт. В отличие от Шиллера, Словацкий показывает не момент духовного совершенства королевы, готовящейся к мученической смерти за веру, а период ее неудачного правления, когда она погрязла политических интригах и когда уже разладились ее отношения со вторым мужем.

Царственная фигура привлекательна всегда, независимо от пола монарха. Статус правителя становится более подозрительным, когда монарх – женщина. Ведь женщина всегда отличается непохожестью, за редким исключением. А женственность как бы подрывает в монархе его царское достоинство, а также человечность. «Где Мария?» – спрашивает Генрих Дарнли. «Где Мария» или «Где Мария Стюарт, королева Шотландцев?» Генрих сам не уверен в своем праве на власть, не меньше, чем Мария. Она ведь королева, а он всего лишь ее муж, то есть, соправитель. А вообще, его основная цель – способствовать зачатию на свет ребенка, который со временем сможет занять не только шотландский, но и английский трон. В драме Мария налагает на супруга и тут же снимает с него корону, словно устанавливает и изменяет дистанцию в отношении подданных – народа, и мужчин, которые ее окружают.

Словацкий показывает, как разгорается религиозный конфликт в Шотландии. Поданные презирают королеву за верность католичествому. А дорогие ей люди (возлюбленный, в последствии третий муж, граф Ботвелл) обращаются за советом к астрологу.

И на самом деле, почему возникло желание проникнуть в будущее – чтобы знать, что случится, или для того, чтобы это будущее изменить, подрывая, однако, таким образом, силу судьбы? Было бы пророчество

указанием дороги, которая тем более неизбежна, чем больше желают ее обойти, или просто вдохновением?

В случае, представленном в пьесе Ю. Словацкого, возникает ощущение, что это, в первую очередь, форма психотерапии – вот Ботвелл на грани жизни и смерти решает жить, узнав, что ему отпущено еще три года, ведь, может быть, именно он станет королем. У него, разрабатывавшего последовательный и предсказуемый сценарий, появляется надежда, на то, что «все будет хорошо». В этой же сцене и другие герои переходят от отчаяния к надежде, от ненависти к любви, от молитвы к убийству, от беспощадной мести к просьбам о небесном прощении. Быть может, все могло сложиться иначе – все решает, однако, «психология момента». Ситуации, пронизанной страстями и буквально эротической энергией. Страсть, сильная и переменная, становится у Марии и Ботвелла единственной мотивацией их поступков.

Действие последнего акта драмы разворачивается под «великим распятием», королева мечется между алтарем и преступлением. Из двух основных дилемм: кто же такая Мария Стюарт – святая мученица или блудница-авантюристка – Словацкий выбирает вторую. Ведь, если она и «мученица», то терпит страдания ради любви и царствования, а не ради веры. Религия здесь выступает только внешним фактором, молитва соединяется с мыслью о преступлении, об убийстве, и фитиль для взрыва дома, где находится второй муж Марии лорд Дарнли, королева зажигает от костельной лампы. Греховные страсти накалены до предела...

Итак, если для Шиллера королева Мария является мученицей, то для Словацкого – грешницей. Немецкий драматург показал максимальный духовный взлет королевы, а польский поэт – ее максимальное падение. Именно этими двумя крайностями отличаются их интерпретации личности Марии Стюарт.

Однако образ знаменитой шотландской королевы оказывается шире антиномии «грешница-святая». Свой подход в этой проблематике разработал в известной романизированной биографии Марии Стюарт австрийский писатель

драматург и журналист, автор многочисленных романов, пьес и беллетризованных биографий Стефан Цвейг [16].

Жизнь любимой романтиками XIX века королевы описана им как приключенческий роман, политический детектив и любовный триллер одновременно. Цвейг воссоздал биографию Марии Стюарт буквально из «легенд и пыли», собрав по крупицам правдоподобный образ королевы, наполнив свою книгу глубоким анализом характеров людей. В своем произведении Цвейг как бы подытоживает все сказанное до него о жизни и делах Марии Стюарт, расширяя и дополняя уже знакомый сюжет качественным историческим анализом и создавая новую интригу в расследовании драматических событий [см. 2].

Была ли виновна королева в убийстве второго мужа? Насколько истинны «письма из ларца», на основании которых обвиняли Марию в убийстве лорда Дарнли? [6] Что стало причиной падения Марии Стюарт и ее трагической гибели: коварный заговор противников или череда личных фатальных ошибок и авантюризм? Ответы именно на эти вопросы и пытался найти Цвейг.

Будучи ярким и своеобразным представителем европейской либеральной мысли, Стефан Цвейг в период своего творческого расцвета вдруг ясно осознал, что его собственные представления о мире и гуманизме вошли в серьезное противоречие с той новой тоталитарной идеологией национал-социализма, которая получила популярность в Центральной Европе в конце двадцатых – начале тридцатых годов двадцатого столетия.

Мир стоял на пороге новых исторических потрясений. Экономический кризис и непрочные основы Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, формально закрепившей итоги Первой мировой войны, в которой Германия потерпела сокрушительное и позорное поражение, усиливали потенциал будущего мирового конфликта и создавали предпосылки для новых трагических событий в истории человечества. Агония и крушение Веймарской республики, и последующий приход к власти в Германии национал-социалистов во главе с Гитлером, приблизили аншлюс нацистами

родной для Цвейга Австрии. Так запускался маховик очередной большой войны. Цвейг тяжело переживал надвигающуюся европейскую катастрофу и был вынужден оставить Родину, бежать в Лондон, а затем в Америку.

Опыт, извлеченный Цвейгом из уроков современной истории, заставил его по-новому для себя рассматривать и события прошлого. Поэтому его описание жизни Марии Стюарт, драматических перипетий ее судьбы, характеристики действующих лиц и участников этой исторической драмы, разыгравшейся более четырехсот лет назад, отличается психологической и исторической правдой. Большое искусство рассказа, свойственное Цвейгу – одному из лучших новеллистов XX века, не изменяет ему и при изображении далеких исторических событий, и в этом случае оно опирается на наукообразное понимание закономерностей исторического процесса.

В 1933 году Стефан Цвейг, находясь в вынужденной эмиграции, начал изучать биографию Марии Стюарт. По его мнению, столкновение между королевой Елизаветой и королевой Марией не было обусловлено только личной конкуренцией. За каждой из королев стояли вполне реальные политические и религиозные силы, а их личные отношения закономерно влияли на отношения между Англией и Шотландией.

Длительное 45-летнее правление Елизаветы пришлось на время экономического подъема Англии. Это была эпоха образования многочисленных торговых компаний, начала английской колонизации, расцвета флота, развития капиталистического фермерства. Английская дипломатия вела грамотную политику, стремясь подорвать могущество и влияние Испании – своей главной соперницы. Религиозная борьба протестантизма с католичеством, известная также под именем Реформации, охватила всю Европу. Утверждая протестантизм в Англии, Елизавета шла навстречу интересам нового дворянства и буржуазии, прочно обеспечивая права собственников бывших монастырских земель [см. 11].

Шотландия находилась по сравнению с Англией в менее выгодном положении. Феодалная раздробленность, экономические проблемы, борьба

кланов приводили к усилению в регионе английского влияния. Испания и Франция стремились удерживать Шотландию в орбите своих интересов с целью противовеса усиливавшейся мощи Англии и поддерживали в стране патриотическую партию и католицизм, приверженцы которого выступали против королевы Елизаветы и ее государственно-конфессиональной политики [см. 8].

В такой сложной исторической ситуации Мария Стюарт, будучи ревностной католичкой, воспитанной при французском дворе, оказалась вовлеченной в политическую игру против протестантской елизаветинской Англии. Как это стало возможным?

Справедливо сказано, что кровь Гизов и Бурбонов по линии матери и кровь Тюдоров по линии отца – это те «роковые дары» [3], которые были получены Марией Стюарт от родителей. Мария Стюарт была правнучкой английского короля Генриха VII и имела законные права на английский престол. Однако этот трон занимала Елизавета I – дочь короля Генриха VIII, который объявил ее бастардом и лишил права престолонаследования. Это обстоятельство постоянно напоминало впоследствии занявшей трон Елизавете о существовании законной претендентки на английскую корону – Марии Стюарт и об опасности потерять власть. Отношения между двумя родственницами всегда были враждебными и соперническими. К тому же Елизавета стремилась к усилению английского влияния в Шотландии, поддерживая местных протестантов. Мария же пыталась обрести поддержку католической оппозиции в Англии.

Цвейг изучил многочисленные источники и документы (включая отчет казни Марии Стюарт), которые ему удалось найти в библиотеке Британского музея. Но многое из того, что ранее было написано о шотландской королеве, страдало тенденциозностью. Но Цвейгу не давала покоя мысль, а что, если Мария все-таки участвовала в убийстве второго мужа? Чуть позже он нашел документы, в которых утверждалось о причастности Стюарт ко многим преступлениям. При этом неполнота и недостоверность источников приводили

Цвейга к мысли о том, что казавшееся надежным страдало от фракционности – католической или протестантской, шотландской или английской.

Обо всем этом писал Стефан Цвейг во вступлении к своему произведению: «...все попытки отобразить и истолковать загадочное в жизни Марии Стюарт столь же противоречивы, сколь и многочисленны: вряд ли найдется женщина, которую бы рисовали так по-разному – то убийцей, то мученицей, то неумелой интриганкой, то святой. Однако разноречивость ее портретов, как ни странно, вызвана не скудостью дошедших сведений, а их смущающим изобилием. Сохранившиеся документы, протоколы, акты, письма и сообщения исчисляются тысячами – ведь что ни год, вот уже триста с лишним лет, все новые судьи, обуянные новым рвением, решают, виновна она или невиновна. Но чем добросовестнее изучаешь источники, тем с большей грустью убеждаешься в сомнительности всякого исторического свидетельства вообще (а стало быть, и изображения). Ибо ни тщательно удостоверенная давность документа, ни его архивная подлинность еще не гарантируют его надежности и человеческой правдивости. На примере Марии Стюарт, пожалуй, особенно видно, с какими чудовищными расхождениями описывается одно и то же событие в анналах современников. Каждому документально подтвержденному "да" здесь противостоит документально подтвержденное "нет", каждому обвинению – извинение. Правда так густо перемешана с ложью, а факты с выдумкой, что можно, в сущности, обосновать любую точку зрения. Если вам угодно доказать, что Мария Стюарт была причастна к убийству мужа, к вашим услугам десятки свидетельских показаний; а если вы склонны отстаивать противное, за показаниями опять-таки дело не станет: краски для любого ее портрета всегда смешиваются заранее» [5].

Книга Цвейга написана хорошим языком, в ней подробно описаны события из жизни Марии Стюарт. Автор излагает исторические факты, чтобы потом вникнуть в женскую психологию и отобразить личность, намерения и действия Марии на фоне событий современной ей эпохи. В результате создается впечатление, что Цвейг так хорошо знал королеву лично.

Примечательно, что писатель критически оценил имевшиеся у него под рукой исторические источники, и сделал попытку психологизации исторического процесса. Построение психологического портрета Стюарт помогло Цвейгу понять мотивацию Марии, действия ее окружения, и даже раскрыть внутренний мир Елизаветы.

Изначально для австрийского писателя Мария Стюарт была тайной, ведь противоречивые события ее жизни и загадочный внутренний мир сразу не могли быть изображены четко и ясно. Но затем автору удалось найти ответы на волновавшие его вопросы. В трактовке Цвейга Мария Стюарт принадлежит к тому редкому и захватывающему типу женщин, у которых весь жизненный опыт, все то, что создает их личность, формируется и развивается в очень сжатые сроки.

Мария Стюарт – королева шотландцев, безусловно, является личностью трагической. Автор показал нам свою версию психологического портрета королевы. Это женщина, которая идет за голосом сердца, дает волю сильным чувствам, что в итоге приводит ее к трагедии. Уже перед лицом смерти Мария становится снова благородной и прекрасной королевой, с достоинством и мужеством принимая суровый приговор и судьбы, и своей кузины. Трагедией для Марии стало поведение сына, будущего короля Иакова VI, который винил мать в убийстве отца. При этом, боясь потерять власть, он не хотел возвращения матери из плена в Шотландию.

Достоинством книги Стефана Цвейга является именно то, что характеристика духовного мира Марии Стюарт, построение ее психологического портрета с вплетением эпизодов из английской и шотландской истории, захватывающий драматизм сюжета в итоге воссоздают тот правдоподобный образ королевы, который со всей убедительностью можно раскрыть только в жанре романизированной биографии. Это произведение отличается у Цвейга изысканной точностью, до этого практически не встречавшейся в принадлежащих его перу исторических очерках-биографиях выдающихся общественных и политических деятелей.

Завершив жизнеописание казненной королевы, Цвейг резюмировал: «У морали и политики свои различные пути. События оцениваются по-разному, смотря по тому, судим мы о них с точки зрения человечности или с точки зрения политических преимуществ» [5].

Для Цвейга, который в условиях нацистской оккупации родной Австрии и вынужденного бегства из страны на себе испытал конфликт морали и политики, это были не просто теоретические рассуждения, а личные переживания. Можно предположить, что в этом его мысли, чувства и вынужденное пребывание на чужбине в чем-то стали повторением страниц из жизни его героини Марии Стюарт.

Подводя итог, следует сказать следующее. Если такие романтики XIX века как Фридрих Шиллер и Юлиуш Словацкий трактовали личность королевы Марии в дихотомии «грешница-святая», то на историческом изломе 30-х годов XX столетия Стефан Цвейг отошел от односторонности такого подхода. В своей романизированной биографии, посвященной Марии Стюарт, он повествует и о падениях, и о духовных взлетах своей героини, которая у него представлена как прекрасная, страстная и страдающая за правду женщина, безгрешная, но сильная духом, способная даже через 400 лет после своей смерти вдохновлять и волновать умы и сердца людей.

Список литературы:

1. Бродский И. 20 сонетов к Марии Стюарт [Электронный ресурс] // Иосиф Бродский. Полное собрание сочинений [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/b5my31> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Гром К.Н. Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга: Курс лекций. Ташкент: Укитувчи, 1990. 130 с.
3. Краткая биография Марии Стюарт, Королевы Шотландской [Электронный ресурс] // Maria-Stuart.ru [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/vINAxH> (дата обращения: 15.03.2017).

4. Українка Л. Остання пісня Марії Стюарт [Електронний ресурс] // Енциклопедія життя і творчості Лесі Українки [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/N9oZoq> (дата звернення: 15.03.2017).
5. Цвейг С. Марія Стюарт / Пер. с нем. Р. Гальперина [Електронний ресурс] // Lib.Ru. Библиотека Максима Мошкова [сайт]. 04.10.2000. URL: <https://goo.gl/xRc8dO> (дата звернення: 15.03.2017).
6. Черняк Е.Б. К вопросу о подлинности «писем из ларца» [Електронний ресурс] // Maria-Stuart.ru [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/uUWiwM> (дата звернення: 15.03.2017).
7. Шиллер Ф. Марія Стюарт. Трагедия в пяти действиях / Пер. Б. Пастернака [Електронний ресурс] // Библиотека драматургии [сайт]. 2005. URL: <https://goo.gl/03GW2B> (дата звернення 15.03.2017).
8. Dawson J.E.A. Scotland Re-Formed, 1488-1587. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 382 p.
9. Guy J. “My Heart is my Own”: The Life of Mary Queen of Scots. London: Fourth Estate, 2004. 574 p.
10. Makowski S. Juliusz Słowacki // Literatura polska. Przewodnik encyklopedyczny. Warszawa: Państw. Wydawn. Nauk. 1985. Т. 2. S. 376.
11. Palliser D.M. The Age of Elizabeth: England Under the Later Tudors, 1547-1603. New York; London: Routledge, 2013. 516 p.
12. Schiller F. Maria Stuart [Електронний ресурс] // Friedrich Schiller Archiv [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/YPXGvl> (дата звернення: 15.03.2017).
13. Scott W. The Abbot. By the Author of “Waverley”. In Three Volumes. Edinburgh: Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, London; And for Archibald Constable and Co. And John Ballantyne, Edinburgh, 1820. Vol. I-III. 349; 352; 368 p.
14. Słowacki J. Maria Stuart. Drama historyczne w pięciu aktach [Електронний ресурс] // Wolne Lektury [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/4HkjAF> (дата звернення: 15.03.2017).

15. Słowacki Juliusz // Mały słownik pisarzy polskich. Warszawa: Wiedza powszechna, 1966. T. I. S. 156-158.

16. Zweig S. Maria Stuart [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/fqyhRz> (дата обращения: 15.03.2017).

Сведения об авторах:

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы Института русистики Варшавского университета (Варшава, Польша).

Data about the authors:

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences, Candidate of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of History of Russian Literature Department, Institute of Russian Studies, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

E-mail: president@isgi.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.